

По воспоминаниям детства Чэн Чэня, его семье действительно пришлось пережить немало трудностей.

Он родился недалеко от района Лёссового плато. Раньше семья даже жила в пещерах. Всего у него было семь или восемь сестер и братьев, и он был средним ребенком. С раннего возраста он работал со старшими, поэтому позже, когда у него появилась возможность учиться и ходить в школу, он почувствовал, что это так хорошо, как будто он получил небесное благословение.

Из всех своих братьев и сестер только он продолжал решительно учиться и закончил школу.

Дело не в том, что дети из бедных семей не могли ходить в школу и учиться, а в том, что многие из них считали, что ходить в школу бесполезно, а взрослые дома тоже не считали это важным, поэтому тех, кто действительно закончил школу и чего-то добился, было очень мало.

Поскольку он боялся бедности из-за своей семьи, самой большой детской мечтой Чэн Чэня было однажды заняться производством продуктов питания. Сколько бы времени ни прошло, его мечта оставалась твердой и прямой.

И именно из-за этой крайней бедности он развил свою нынешнюю высокомерную личность и отношение. Как будто он подсознательно верил, что если он будет таким же, как и раньше, то другие будут смотреть на него свысока.

Чэн Чэнь знал о семейном положении Сюй Няня.

Поэтому, хотя в самом начале он назвал Сюй Няня «чертовым гомиком», на самом деле он не смотрел на него свысока.

Этот молодой парень был слишком чистым.

Красивый, чистый, в сто тысяч раз чище, чем он рожденный из этой желтой грязи.

В их кругу, всякий раз, когда у них появлялись содержанцы и любовники, они обычно немного жаловались друг другу на то, что с ними происходит.

Например: «Я даю деньги уже столько времени, а он все еще такой же скованный».

«Когда ему дают мало денег, он становится несчастным».

«Кроме как в постели, он не думает о том, чтобы заботиться обо мне другими способами».

«Он пользуется тем, что он привлекателен, устраивает скандалы и ведет себя избалованно».

У Сюй Няня не было ни одной из этих (проблем).

Чэн Чэнь не знал, сколько дают другие спонсоры, но он был умен и горд, поэтому он получил приблизительные данные от некоторых больших боссов, с которыми был знаком, и в основном знал, сколько. Таким образом он давал больше, и так показывал свое великодушие и щедрость.

За этот год Сюй Нянь накопил по меньшей мере несколько сотен тысяч, не считая того, что Чэн Чэнь полностью оплатил больничный и операцию его матери.

Не раз Чэнь Ди спрашивал Сюй Няня, действительно ли Чэн Чэнь живет в его сердце.

Успокоив его несколько раз, Сюй Нянь в конце концов сказал, немного беспомощно:

— Если бы он мне не нравился, то почему бы я ухаживал за ним сейчас?

Чэнь Ди нахмурился и ответил:

— Может, ты просто играешь в какую-то романтическую игру для создания настроения?

«...» Сюй Нянь на мгновение потерял дар речи, а затем спросил: — Ты когда-нибудь видел романтическую игру, в которой малообеспеченный гражданин вроде меня угощает большого босса с чистыми активами более миллиарда говядиной Кобе по цене 1200 юаней на человека?

После паузы он, казалось, действительно почувствовал боль.

— Ха... 1200. И он даже не позволил мне возместить это.

Чэнь Ди: «...»

Он не мог не спросить:

— Что именно заставило тебя полюбить нашего босса?

Сюй Нянь задумался, а потом сказал:

— Он богат.

Чэнь Ди: «...»

Сюй Нянь продолжил:

— И он очень красив.

Чэнь Ди не мог дальше слушать.

— Ты не можешь назвать существенные причины?

Сюй Нянь улыбнулся, но промолчал. На самом деле, он прекрасно понимал, что с таким ужасным отношением и характером Чэн Чэня, скорее всего, люди, которые раньше были его содержанцами, взяли его деньги и ушли как можно дальше от него, избегая, и уж тем более не любя его. Он был, вероятно, единственным, кто взял на себя инициативу быть ближе.

— Он очень хорошо ко мне относится, — неожиданно произнес Сюй Нянь. — И с самого начала он не смотрел на меня свысока. Хотя он немного прямолинеен и груб в своих словах, но я знаю, что он имеет в виду в своем сердце.

Чэнь Ди выдержал этот сахар, покрываясь мурашками.

— ...тогда ты все еще собираешься принимать деньги как тогда, когда он был твоим спонсором?

Сюй Нянь поднял бровь.

— Конечно, я приму их. Когда наступит день, когда он действительно переспит со мной, тогда я перестану принимать деньги.

Чэнь Ди: «???»

Он не понимал, когда он давал деньги, вы не спали, но, когда вы наконец переспите, ему не нужно давать деньги? Кто в этой паре на самом деле выигрывает, а кто проигрывает?!

<http://bllate.org/book/12671/1122686>